

Когда император Шэндэ был еще наследным принцем, она и супруга Дэ были вторыми супругами. Однако их характеры различались. Благородная супруга Сянь несла на себе миссию своей семьи, как верный сторонник императора. Она знала с рождения, что старшая дочь герцога Анго будет выдана замуж за члена императорской семьи. Она не боролась и не соперничала, хотя знала, что женщине во дворце нужен ребенок, чтобы обрести покой в будущем. Она жила спокойно и размеренно, даже когда император наконец женился на супруге наследного принца, у нее не было никаких мыслей об этом.

Позже она была назначена благородной супругой Сянь. Возможно, она так и проживет свою жизнь в одиночестве во дворце. Однажды, греясь в теплых лучах полуденного солнца, она подумала об этом.

Однажды в ее дворец вбежал пухленький ребенок. Она видела его на банкете — это был сын императрицы, любимец императора. Малыш протянул к ней свои пухлые ручки.

— Тетя, обними, обними!

Необъяснимо, она подняла улыбающегося ребенка и угостила его печеньем со стола. Счастливый смех ребенка, казалось, растопил ее сердце. В тот момент у нее возникло желание: она хотела ребенка.

Она редко покидала дворец Хуаи, но на этот раз, держа ребенка на руках, она вошла в дворец Нинсинь, который находился недалеко от ее резиденции. Императрица в это время беспокоилась, разыскивая своего сына. Увидев ее, ребенок сразу закричал:

— Мама, мама!

Во рту у него еще было печенье, крошки разлетались во все стороны.

Императрица, которую она редко видела, улыбнулась, увидев ребенка. Она поклялась, что это была самая красивая улыбка, которую она когда-либо видела.

— Ты благородная супруга Сянь, верно? Ацин очень шумный и любит бегать повсюду. Он тебе не доставил хлопот?

Ее голос был мягким, улыбка искренней, несмотря на то, что ее семья не имела большого влияния.

— Тетя дала мне печенье. Мама, ешь!

Ребенок достал из кармана кусочек печенья, который был раздавлен. Она знала, что это печенье из ее дворца, приготовленное с использованием лотоса и гибискуса. Это было ее любимое лакомство еще в доме герцога Анго.

— Сестра, если ты не против, можешь приходить в мой дворец Нинсинь. Я знаю, что ты любишь тишину, поэтому не приглашаю тебя часто. — Императрица улыбнулась, слегка высунула язык, в ее глазах была легкая игривость.

Она не знала почему, но кивнула и согласилась.

Следующие три года они стали близкими подругами. Никто не знал об их отношениях. Все думали, что благородная супруга Сянь слаба здоровьем и проводит время во дворце Хуаи, редко выходя из него. Но только она знала, что любит бывать во дворце Нинсинь, наслаждаясь

теплой атмосферой, которую создавала императрица Нинсинь. Это было счастье, которое она чувствовала только дома. Но во дворце...

Ей было странно, что она нашла подругу в этом дворце, в этом дворце, который пожирает людей!

Шестой год правления Шэндэ, май. Императрица Нинсинь тяжело заболела. Она знала, что ее здоровье было подорвано, когда она родила наследного принца, но не ожидала, что болезнь проявится так внезапно. Она посетила ее, когда императора не было, и застала ее сидящей на кровати, с улыбкой шьющей одежду для наследного принца.

В тот день они говорили долго, и она едва могла запомнить все, что они обсуждали. Но она запомнила последние слова:

— Когда я уйду, обещаю тебе, что будешь следить за тем, чтобы мой Ацин рос здоровым и счастливым!

Она торжественно поклялась своим родом герцога Анго, что весь дом герцога будет поддерживать наследного принца. Она также поклялась своей жизнью, что будет заботиться о ее ребенке.

Шестой год правления Шэндэ, пятнадцатый день десятого месяца, ночь полнолуния. В крике боли императора она пролила слезы. Она знала, что потеряла свою лучшую подругу.

Следующие семь дней она приходила в зал, где стоял гроб, садилась рядом и тихо говорила с ней, как будто она была еще жива. В последнюю ночь она прижала лицо к холодному гробу и снова повторила свою клятву:

— Я обязательно буду следить за твоим ребенком.

Это была ее клятва, и клятва всего дома герцога Анго.

Императрица!

Благородная супруга Сянь слегка открыла глаза. Се Муцин, лежавший на кровати, с сухими губами шептал:

— Мама, мама...

Его лицо было искажено болью.

— Мама, не уходи!

С громким криком он проснулся.

— Скучаешь по императрице?

Благородная супруга Сянь позвала Сяо Лань-цзы, чтобы он помог ему сесть, и подала стакан воды.

— Пей, увлажни горло.

Он кивнул. Разлука во сне была слишком болезненной, он не хотел вспоминать.

Благородная супруга Сянь снова вздохнула.

— Отдыхай! Не думай об этом. Тебе нужно больше года на восстановление. В этот год избегай острой пищи и сладостей. Я скажу об этом твоей кухне. — Она посмотрела на слегка обиженное лицо Се Муцина и добавила:

— Здоровье важнее. Когда ты поправишься, ты сможешь есть что угодно.

— Правда? — Се Муцин широко открыл глаза.

Благородная супруга Сянь, глядя на его глаза, которые так напоминали глаза императрицы Нинсинь, задумалась.

— Ты так похож на свою мать!

— Ваше Высочество? Ваше Высочество. — Се Муцин с любопытством смотрел на нее, но его слабое тело не позволяло ему долго думать. Вскоре он снова начал дремать.

Благородная супруга Сянь накрыла его одеялом, погладила по лицу и, ничего не сказав, покинула дворец Чаннин. Она боялась, что не сможет сдержать слез.

Дворец Дэюй.

— Мерзкая девчонка, что ты натворила за моей спиной! — Супруга Дэ ударила Лю Цяоянь по лицу с такой силой, что на ее нежной коже остался яркий след от ладони.

Лю Цяоянь знала, что ее план раскрыт, но все еще упорно отрицала.

— Тетя, я ничего не делала! Это та служанка сама хотела подняться, поэтому поступила так. Я здесь ни при чем!

На этом этапе она могла только отрицать. Юйминь была мертва, и если она будет настаивать, никто не станет продолжать расследование. Но если она признается, это оставит плохое впечатление у императора, и он может лишить ее положения супруги наследного принца. Нет, этого нельзя допустить!

— Я знаю твои уловки! Что толку от твоих отрицаний? Ты посеяла семя сомнения в сердце императора, и ты думаешь, что это легко исправить? Тем более, что семья Лю сейчас слишком могущественна, и император уже подозревает нас. Твои действия могут уничтожить нашу семью! Я больше не могу с тобой справляться. Кан Юань, напиши письмо и отнеси его господину Лю. Отправь мою милую племянницу к министру Лю, пусть он сам разберется с ней! — Супруга Дэ схватилась за грудь и упала в кресло, выглядя совершенно разбитой. Она действительно была в ярости. Как у нее могла быть такая глупая племянница!

Домашний арест! Ее заперли во дворце, и она не знала, как долго это продлится, и все из-за этой дуры!

Лю Цяоянь, понурая, была выведена из дворца под присмотром евнуха Кана. В это время Се Муцин пришел в себя и медленно открыл глаза.

— Мучжан, почему ты один?

Его хриплый голос раздался в пустом зале.

Се Мучжан моргнул.

— Брат, ты опять заболел. Когда ты поправишься, я отведу тебя к императорскому наставнику, чтобы ты закалился, и не болел так часто. Брат Чжао пошел готовить тебе лекарство, а Сяо Лань-цзы и Чжэньчжэнь заняты уборкой на кухне.

— Что они убирают? — Се Муцин почувствовал неладное. Он вспомнил слова благородной супруги Сянь, которые слышал в полусне. Неужели это правда?!

Се Мучжан чмокнул губами, достал из кармана последний кусочек хурмы и, под взглядом Се Муцина, сунул его в рот.

— Это хурма и другие сладости. Врач сказал, что ты повредил здоровье, и эти вещи нужно убрать. Благородная супруга Сянь приказала их убрать.

Сказав это, он улыбнулся, выглядя очень довольным.

Се Муцин почувствовал, как будто в него ударила молния.

— Приведите ко мне ту женщину, которая подсыпала мне лекарство!

<http://bllate.org/book/17702/1653000>